

**ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ ЗАКАМСКИХ
УДМУРТОВ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Традиционные верования удмуртов стали объектом исследования уже с самого начала этнографического изучения этого народа. Как отмечает В.Е. Владыкин "религия и мифология удмуртов никогда не были обделены вниманием – это традиционный сюжет удмуртской этнографии. Именно о религии удмуртов, очевидно, в силу ее таинственности и экзотичности, больше всего писали в прошлом (каждая четвертая публикация об удмуртах была посвящена их религии), и, пожалуй, более всего запутан этот комплекс проблем" (Владыкин 1994: 7). Данное замечание справедливо и по отношению к закамским удмуртам (проживают в северо-западных районах Башкортостана, Куединском р-не Пермской, Красноуфимском р-не Свердловской областей и Бавлинском р-не Татарстана). В конфессиональном плане они представляют собой довольно уникальную локальную этнографическую общность. Дело в том, что, живя среди татарского и башкирского населения, исповедующего ислам, и испытывая в прошлом достаточно сильный прессинг со стороны официальной православной церкви, основная их часть сумела сохранить свои традиционные верования. Удмурты, расселенные на северо-западе Башкортостана и юге Пермской обл., не были крещены, и, подчеркивая этот факт, они именуют себя "настоящими удмуртами" (*чын удмуртъес*). Удмурты же, проживающие ныне в Бавлинском р-не Татарстана и Ермекеевском р-не Башкортостана, были окрещены, но продолжали сохранять и традиционные верования. В отличие от них, крещеные удмурты Илишевского р-на Башкортостана, крестившиеся еще до переселения сюда, полностью забыли старые традиции. Другая локальная подгруппа закамских удмуртов, проживающая в Красноуфимском р-не Свердловской обл., подверглась значительному этнокультурному воздействию со стороны соседей – уральских марийцев, что отразилось также в сфере верований и религиозной практики. Некоторая часть удмуртов этого региона, приняв ислам, сменила этническое самосознание, влившись в состав татар.

Одна из первых работ, в которой приводятся сведения о религиозных верованиях закамских удмуртов, – сочинение П.И. Рычкова "Топография Оренбургская" (Рычков 1762). Автор, отмечая, что удмурты (вотяки) Вятской пров. и Казанского у. в той или иной степени "уже... крещение приняли", пишет, что у удмуртов Оренбургской губ. "закона никакого... нет, но Бога исповедуют и призывают", а также что "в суевериях же во многом равны они с чувашами и приносят жертву, режут лошадей, коров и овец" (Цит. по: Рычков 1999: 99). Далее он кратко описывает некоторые поминальные обряды. Судя по отдельным деталям, подмеченным автором (использование свечей и установка поминальных подношений на столе), можно предположить, что описанные П.И. Рычковым удмурты испытали определенное влияние православия. Современные этнографические материалы показывают, что наиболее близки к описанным поминальные обряды крещеных удмуртов Ермекеевского р-на Башкортостана и Бавлинского р-на Татарстана. Исследователи объединяют их в бавлинскую группу закамских удмуртов (Миннихметова 1996: 175–176). Можно утверждать, что П.И. Рычков имел в виду именно этих удмуртов, тем более что это предположение подтверждается и другими данными автора. Так, по мнению И.А. Косаревой, исследователь оставил описание женского головного убора именно этой локальной подгруппы удмуртов (Косарева 2000: 10). П.И. Рычков обратил внимание на большую роль

собак в культе предков удмуртов: "по сторении свеч ту кашу и оставшиеся на столе блины все собакам разбрасывают" (Рычков 1999: 99). Подобное наблюдается и сейчас.

Более подробные сведения о религиозных верованиях и обрядах закамских удмуртов содержатся в работе Н.П. Рычкова, где отмечается, что вотяки (удмурты) Уфимской пров. "сохранили те самые законы, которые почитали их древние прародители" (Рычков 1770: 157). Далее автор перечисляет имена некоторых божеств удмуртского пантеона и полагающиеся им жертвы: Илмер – "первенствующий вотский бог", Кылдыни Мумась – "мать Илмера", Шунду Мумы – "матерь солнца", Киреметь. В этом ряду наибольший интерес представляет женское божество Кылдыни Мумась: по словам Н.П. Рычкова, "вотятские женщины молят ее о рождении детей; а девицы о благополучном замужестве" (Там же: 157). В дальнейшем культ этого божества у закамских удмуртов угас; некоторые туманные представления о нем сохранились только у южных удмуртов (Косарева 1986: 50; Владыкин 1994: 182). Большим почитанием пользовалась и Шунду Мумы, культ которой в последующем также угас, но некоторые представления о данном божестве закамские удмурты сохраняют. Таким образом, исследователем отмечена важная роль женских божеств в религиозных верованиях закамских удмуртов в XVIII в., исчезнувших в дальнейшем.

Большой интерес представляет описание Н.П. Рычковым существовавшего у местных удмуртов почитания дерева-покровителя Модор и его ветвей, которые, по словам автора, имелись в каждом семействе и хранились в "храмах Модору посвященных" (Рычков 1770: 160–161). Вероятно, тут мы имеем дело с исчезнувшим ныне культом семейных святилищ *покчи куала*. Н.П. Рычковым зафиксировано также бытование у закамских удмуртов института *туно*. В южноудмуртской традиции *туно* – гадатель, ворожей, шаман, который обслуживал целую округу (Владыкин 1994: 105). Главные его функции: выбор жрецов, определение (отгадывание) мест святилищ, назначение жертв. При этом он пользовался шаманскими приемами. У закамских удмуртов *туно* перестают играть какую-либо роль в религиозной практике, хотя так (точнее, *туночи*) продолжают называть знахарей-гадателей. По словам Н.П. Рычкова, удмурты в случае болезни обращались к божеству Киреметь, а "отгадчики", "которых вотяки тунами называют" подсказывали, какие именно жертвы необходимо им принести, чтобы исцелиться. О силе веры удмуртов этим гадалеям свидетельствует следующее высказывание автора: "исполняют повеление их так священно, что есть ли б пророченная жертва стоила ему лишиться большей части своего богатства, однако ж болезнию страждущий человек беспрекословно все исполнит" (Рычков 1770: 162). Ценны также краткие сведения автора о погребальной обрядности удмуртов.

Содержательный материал по религии удмуртов Оренбургской губ. зафиксирован П.С. Палласом: "сверх единого великого Бога, называемого у них Намаром, молятся они также Богу земли и благосостояния, Му-Калцину или Мулдцину Калцину, Богу вод Ву-Нимару, а также и солнцу, как престолу высочайшего Бога, и еще многим нижним божествам" (Паллас 1788: 35). Исследователь описывает огороженные "жертвенные места" Керемети и порядок жертвоприношения в них, а также четыре ежегодных "всеобщих" празднества: Бучим-Нунал, Тулис-Нунал, Виссеско-Нунал, Керемет-Нунал. П.С. Паллас также упоминает *туно* (тон), но принимает их за жрецов: "священнодействующие старцы, Тонами между ими называемые" (Паллас 1788: 35). Сравнительный анализ современных материалов и сведений, зафиксированных П.С. Палласом, показывает, что "внутренний смысл и содержание религиозно-обрядовой жизни закамских удмуртов не претерпели изменений до сегодня" (Миннихметова 2000: 6).

Таким образом, можно отметить, что сочинения ученых и путешественников XVIII столетия, касающиеся удмуртского населения бассейна р. Быстрый Таныш (совр. Бураевский и Калтасинский районы Башкортостана), хотя и содержат только фрагментарные сведения по рассматриваемой теме, но бесценны для нынешних ис-

следователей. Зачастую описанные в них факты и явления уже изжили себя или же сохранились только как смутные представления в памяти старшего поколения.

В XIX в., вплоть до 1890 г., нет научных сочинений, в которых рассматривалась бы религия закамских удмуртов. Можно назвать только две работы этого периода, в которых речь идет об изучаемой группе удмуртов. Это сочинения Н.С. Попова (*Попов* 1813) и В.М. Черемшанского (*Черемшанский* 1859). В них авторы более или менее подробно рассматривают хозяйственную деятельность и материальную культуру удмуртов, в то время как религиозные верования характеризуются лишь двумя-тремя фразами: "они [удмурты Пермской губ. – *Р.С.*] в языческой своей вере подобны почти всеми обрядами черемисам" (*Попов* 1813: 48); "по вероисповеданию – частью христиане, частью язычники, но христиане слишком слабые и не более как, кажется, по названию" (*Черемшанский* 1859: 194).

В конце XIX – первой четверти XX в. появляется ряд очень интересных работ. Ценные сведения по религиозным верованиям и обрядам удмуртов Бирского у. приводит в своей монографии И.Н. Смирнов (*Смирнов* 1890). Автор обращает внимание на существовавшие у удмуртов союзы *мэр*, которые образуют "несколько соседних и связанных единством происхождения деревень". Жители их устраивают общие моления – *мэр'эн-вос'* и совершают общие жертвоприношения (Там же: 225). Более крупное объединение – *эль*, его члены проводят совместные моления *эл'эн-вос'*: "Бирские вотяки на эл'эн-вос'ях сходятся вместе с Осинскими Пермской губернии. Место сходок назначается в одной из трех (старейших?) деревень Бирского и Осинского уездов – Варяже, Алтаевой и Карге" (Там же: 226). И.Н. Смирнов приводит также интересные сведения об урте – душе человека и *дию урте* – "хлебном духе". Бирские удмурты, по его словам, верят, что "урожая не бывает тогда, когда хлебный дух... уходит куда-нибудь на другое поле", а сновидения объясняют тем, что, когда "тело лежит на одном месте, дух выходит из него и странствует по разным местам" (Там же: 176–177).

В качестве приложения к книге помещено несколько сказок, имеющих несомненную ценность при раскрытии сущности таких персонажей удмуртской мифологии, как *ву пэри*, *тыл пэри*, *нюлэс мурт* (водяной, дух ветра, леший). Сведения по удмуртам Бирского у. автор собрал в ходе поездки к ним, но все же большую их часть он получил от своего информанта, учителя из д. Старый Варяж Бирского у. (ныне с. Старый Варяж Янаульского р-на Башкортостана) Г.А. Аптиева. Последний, основываясь на своих материалах, написал небольшие заметки, опубликованные в "Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете" (*Аптиева* 1891; 1892). В них нашли отражение такие религиозные обряды и обычаи удмуртов, как *с'ор с'ырс* (задняя дорога), *вил' тыл* (новый огонь), *мор с'ырс* (дорога болезней) (*Аптиева* 1891); *кулон потон үй* (ночь выхода мертвых), обряды перед отправлением в путь, осенняя жертва Му-Кылтину и т.д. (*Аптиева* 1892). Некоторые материалы и заметки Г.А. Аптиева остались неопубликованными: они хранятся в отделе рукописей и редких книг библиотеки Казанского университета (*Насибуллин* 1997: 47).

Религиозным верованиям и обрядам удмуртов Осинского у. Пермской губ. значительное внимание уделено Н.И. Тезяков. Будучи земским врачом, он имел возможность обстоятельно изучить быт и культуру местных удмуртов. Результатом его специальных антропологических и демографических изысканий явилась монография "Вотяки Больше-Гондырской волости. Медико-статистический и антропологический очерк" (*Тезяков* 1892). В ней автор подробно останавливается и на интересующих нас вопросах. Период его работы в качестве земского врача совпал по времени с началом активной миссионерской деятельности среди удмуртов как православных священников, так и мусульманских мулл. Исследователь отмечает, что большее понимание среди удмуртов находит мусульманская пропаганда, успех которой определяется хорошим владением проповедниками удмуртским языком, а также тем, что "в магометанство переходят более состоятельные и влиятельные вотяки, увлекая за собой и

бедняков, как людей менее самостоятельных". А обращенных в православие очень незначительное число, "да и это все жалкий народ, большей частью нищие" (Там же: 5). Но несмотря на все это, громадным авторитетом у вотяков-язычников, как отмечает автор, "пользуются жрецы, которые фанатически оберегают свои языческие верования" (Там же: 6).

Н.И. Тезяков приводит суждение удмуртов о своей вере (которое, кстати, актуально и для современных верующих удмуртов): "Единый лучезарный Инмар, сотворив землю и разных народов, дал последним разные веры. Каждый, поэтому, народ должен беречь свою веру, если не желает прогневить всемогущего творца" (Там же: 22). Автор справедливо указывает на ошибочность мнения тех исследователей, которые характеризуют верования удмуртов как идолопоклонство: в действительности они не знают никаких идолов (Там же: 57).

Другая работа Н.И. Тезякова уже специально посвящена религии закамских удмуртов¹ (Тезяков 1896). Поводом к ее написанию явилось так называемое мултанское дело, когда удмуртов обвинили в человеческих жертвоприношениях. Автор заявляет: "нам пришлось в течение 5-ти лет присматриваться к жизни вотяков и притом язычников, знакомиться близко с жизнью их, их верованиями, быть на самых жертвоприношениях, и мы не можем допустить, чтобы среди этого мирного, честного народа могли существовать такие кровожадные инстинкты, при которых только и мыслимы человеческие жертвоприношения" (Там же: 2). Н.И. Тезяков рассматривает моления в родовых святилищах *куала*, священных рощах – *луд*, а также различные праздники и обряды пермских удмуртов (*будзинал*, *тулым-гэры*, *буэ-шур* или *буэ-дюк*, *мер-весь*, *курыськон*, *толд-вось*). Особенно подробно он описывает проведение праздника *толд-вось* ("зимнее моление"), что весьма ценно, так как к настоящему времени подобные моления проводятся лишь в единичных деревнях и получить исчерпывающую информацию об этом обряде в полевых условиях весьма затруднительно. В источниковедческом плане большой интерес представляют описания Н.И. Тезяковым молений в *куала*, которые ныне также почти ушли из быта. Более того, сами *куала* уже встречаются крайне редко, так что материал статьи, касающийся их внешнего вида и внутреннего устройства, тоже имеет большую фактологическую ценность.

Значительное внимание религиозным обрядам и верованиям удмуртов Бирского у. в статье А.Ф. Комова², опубликованной в "Уфимских губернских ведомостях" (Комов 1889). Автор рассматривает обряды, проводимые во время Вый-арня, Иру-нынал, Бадж-нынал, *кистон*, *курыськон*, *высыськон*, Мир-весь, Эльвась. Статья содержит краткое описание своеобразных обрядовых действий на Ошорех (Ошорог), носящих ярко выраженный эротический характер; сведения о них мы встречаем только в современных исследованиях. Ценны и описания некоторых обрядов, сопровождавших рождение, свадьбу, похороны и поминки. А.Ф. Комов обращает внимание на то, что в зимой, и летом умершего везут на кладбище на санях-дровнях: данный архаичный обычай уже давно забыт. Как и Н.И. Тезяков, он отмечает, что удмурты охотно переходят в ислам: "в настоящее время из двадцати деревень лишь в пяти не нарушилось язычество..., новая религия захватила лучшие дома..., переход усиливается" (Там же: 51).

В статье И. В. Яковлева рассматриваются календарные и семейно-родовые обряды и обычаи пермских удмуртов (Яковлев 1903). По мнению автора, "пермские вотяки... все язычники", но "они признают, как и все другие язычники, одного Бога, а не много, как думают лица, незнакомые с жизнью язычников" (Там же: 183). В его работе находим описание таких календарных праздников и сопровождающих их религиозных обрядов, как *курыськон* (осенние поминки), *вось* и "элен *вось*", масленица, *быдзымнал* (весенние поминки), летний *вось*. То, что автор уделил особое внимание празднествам осенне-зимнего периода, делает работу ценным источником, поскольку к настоящему времени они либо не имеют широкого распространения, либо вовсе забыты.

Сотрудник Уфимского губернского статистического комитета В.И. Филоненко в статье "У язычников-инородцев Уфимской губернии" в основном рассматривает верования марийцев, но в конце ее немного касается и удмуртских традиций. По мнению автора, "богослужebные обряды их ничем не отличаются от обрядов черемисов, но имена богов и жертвы им различные" (Филоненко 1914: 31).

Статья К. Яковлева, опубликованная в "Вестнике Оренбургского учебного округа" (Яковлев 1915), посвящена религиозным верованиям и обрядам удмуртов Бирского и Осинского уездов. В ней перечислены имена удмуртских божеств и духов, установленные для них жертвы, а также подробно описан порядок жертвоприношений в священных рощах во время общественных молений. Более детального и достоверного рассмотрения обрядовых действий мы не находим ни у одного автора. Исследователь обращает внимание на то, что перед каждым общественным молением совершается обряд обещания жертвы (*сизиськон*. – Р.С.). Упоминает К. Яковлев также и о семейных молениях-жертвоприношениях. Автор сообщает, что «при вступлении в супружескую жизнь вотяк дает "Иньмару" обет в том, что он со своей женой принесет в жертву лошадь. Этот обет исполняется вотяком обыкновенно только под старость» (Там же: 265). Данная информация проливает некоторый свет на современный обряд *кыр-вонэз быдтон*, смысл которого утрачен.

Примечательна статья М.И. Ильина о похоронно-поминальной обрядности удмуртов д. Купченево Белебеевского у. (ныне – Еремеевский р-н Башкортостана) (Ильин 1914). По утверждению автора, жители этой деревни "... в религиозном отношении хотя и считаются православными, но и теперь мало чем отличаются от своих дедов и прадедов. Они до настоящего времени сохранили в целости обычаи, поверия и связанные с ними обряды от седой языческой старины" (Там же: 319). Помимо подробного рассмотрения похоронных и поминальных обрядов удмуртов автор раскрывает их представления о душе и загробной жизни, причинах болезней и т.д. М.И. Ильиным описан также обряд *йырпид сетон*, который совершался молодыми женщинами на первый или второй год замужества (в отличие от других групп удмуртов). В другой своей статье автор уделил внимание молодежным игрицам и обрядовым действиям, проводимым на Вербное воскресенье и Пасху (*Бадзым нунал*) (Ильин 1915).

Летом 1914 г. с удмуртами Уфимской губ. познакомился будущий ученый-медик С.В. Аничков. В своих воспоминаниях он кратко касается и религиозных верований удмуртов. Примечателен ответ одного старика на вопрос, какой у удмуртов Бог: "Бог у всех один..." (Кравцов 1995).

В небольшом очерке помощника уфимского епархиального миссионера В. Макарова, опубликованном в "Уфимских епархиальных ведомостях", имеется, к сожалению, краткое и очень поверхностное описание обрядов, совершаемых удмуртами Бирского у. во время "Люно вось" (видимо, искаженное название одного из окружающих молений), а также на похоронах и поминках (Макаров 1915). Касаясь происхождения удмуртов Бирского у., автор сообщает, что они являются "беженцами", которые "боясь нарушений религии и быта отцов и дедов, решили скрыться от обращения в русскую всру в закамские дремучие леса, благодаря чему и осталась горсть некрещеных вотяков" (Там же: 578). Он упоминает ворожеев – *туночи*, которые, по его словам, пользуются большим доверием удмуртов: "Редкий больной вотяк идет к врачу, – всегда обращаются к ворожеем. Часто мне приходилось видеть как несколько человек ждет очереди услышать вещей приговор" (Там же: 581). Как и другие авторы этого времени, В. Макаров отмечает сильное влияние на удмуртов ислама: "есть такие селения, где они совершенно забыли свой язык и религию" в результате перехода в мусульманство. Вместе с тем он утверждает: "Большая же часть вотяков сохранила свою национальность – язык и религию" (Там же: 579).

Вопросы, касающиеся религиозных верований и обрядов удмуртов, затронуты и в работах зарубежных финно-угроведов. Среди них своей основательностью выделяет-

ся монография финского этнолога Уно Харвы-Хольмберга "Верования пермских народов" (*Holmberg* 1914), в которой он использовал собственный полевой материал, собранный в 1911 г. среди удмуртов, в том числе и у удмуртов деревень Уфимской и Пермской губерний (*Anttonen* 1987: 62). Работа изобилует интереснейшими сведениями о похоронно-поминальной обрядности; обрядам, проводимым в куале и луде. Автором высказано предположение, что "стержнем традиционной религии пермских народов является культ предков" (*Загребин* 1999: 79). Полевые материалы исследователь использовал и в других своих публикациях (*Holmberg* 1927; *Harva* 1934). Сочинение финского этнолога послужило основой для монографии А.И. Емельянова "Курс по этнографии вотяков" (*Емельянов* 1921), являющейся ценнейшим источником для русскоязычных исследователей. В настоящее время осуществляется перевод книги У. Хольмберга с финского на удмуртский, публикуемый в удмуртском журнале "Иновжо".

Некоторые очень оригинальные тексты религиозного содержания (молитвы, заговоры) зафиксированы венгерским лингвистом Б. Мункачи (*Munkaschi* 1887; *Volksbraushe* 1952). Он собирал удмуртский фольклор как в России (в 1885 г. венгерский ученый побывал в д. Можга Бирского у.), так и у себя на родине – от военнопленных удмуртов, уроженцев Бирского и Осинского уездов, содержавшихся в годы Первой мировой войны в венгерских лагерях (1916 г.).

В 1894 г. удмуртов Бирского у. посетил финский лингвист И. Вихманн: почти месяц он прожил, изучая диалект и собирая фольклор в д. Большой Качак (ныне – Калтасинский р-н Башкортостана). В аспекте исследуемой темы нас интересуют записанные им в качестве образцов речи описания некоторых обрядов (*Wichmann* 1954). В двух письмах, отправленных из д. Большой Качак, ученый делится своими впечатлениями о праздниках жертвоприношений у удмуртов, на которых он присутствовал (*Чуч* 1990). Помимо этого И. Вихманн собрал "немало сведений по мифологии и религиозной практике удмуртов, которые составили 42-х страничную рукопись". К сожалению, она пока не опубликована и ее материалы не введены в научный оборот (*Загребин* 1999: 46).

Большую научную ценность представляют фотографии И. Вихманна и У. Хольмберга. Часть их опубликована в качестве иллюстраций в трудах этих ученых, а также в специальных изданиях (*Karhu* 1980), часть хранится в архивах Финляндии.

Одна из первых работ советского периода – упомянутая выше книга А.И. Емельянова. Этот труд содержит значительную информацию о культах предков, куалы и луда. Как отмечают В.Е. Владыкин и Л.С. Христолюбова, "более полного, чем у А. Емельянова, описания этих явлений нет, пожалуй, и по настоящее время" (*Владыкин, Христолюбова* 1984: 56). В небольших очерках И. Антонова (*Антонов* 1927) и Г. Чиркова (*Чирков* 1927), посвященных закамским удмуртам, религии уделяется незначительное внимание. Так, И. Антонов отмечает, что вероисповедание их "в большей части – языческое, есть позаимствования и из татарской религии"; «на вопрос: "Кто вам оставил такую религию?" отвечают: "Так велось дедами и мы также продолжаем"» (*Антонов* 1927: 116). По мнению Г. Чиркова, в Башкирию бежали удмурты «более стойкие за старину. Об оставшихся вотяки до сих пор отзываются с пренебрежением, называя их "чикынам удмурт", т.е. крещеные» (*Чирков* 1927: 62).

В последующие годы советские исследователи мало интересовались этнографией закамских удмуртов, особенно их религиозными верованиями. Лишь в последнее десятилетие XX в. закамские удмурты стали объектом пристального внимания со стороны российских и зарубежных ученых. Значительный корпус источников по религиозным верованиям и обрядам данной группы удмуртов используют в своих работах В.Е. Владыкин и Л.С. Христолюбова (*Владыкин* 1994; *Христолюбова* 1995).

В 2000 г. увидела свет монография Т.Г. Миннихметовой "Календарные обряды закамских удмуртов". В ней на основе полевых материалов автора очень подробно рас-

смотрены обряды и празднества годового цикла, в том числе разнообразные семейные, родовые и общественные моления и жертвоприношения (*Миннихметова* 2000). Исследовательнице удалось реконструировать очень архаичные, ныне утратившие свой смысл, зачастую совершенно забытые обряды: *ур вось*, *ошорог зуон*, *кырвонэз быдтон*, *куар восян*, *гербер*, *сизьыл зуон*, *гондыр эктытон* и др. В итоге автор приходит к выводу, что "в календарной обрядности закамских удмуртов иноэтничных напластований немного, она сохранила в основе этническую специфику... следы христианства ощущаются не так часто и не повсеместно... ислам ...оказал несущественное влияние" (Там же: 115).

В своей новой монографии "Традиционные обряды закамских удмуртов: Структура. Семантика. Фольклор", изданной в 2003 г. в г. Тарту, Т.Г. Миннихметова детально анализирует обряды закамских удмуртов, сопровождающие рождение ребенка, приход нового года, сооружение колодца. Обращение к изучению данных обрядов, по словам автора, обусловлено тем, что "в них происходит зарождение (или формирование) нового существа или явления, появление которого оказывает большое влияние на окружающих людей, на жизненный статус отдельной личности, а также целой социальной группы" (*Миннихметова* 2003: 11).

Различные аспекты данной темы рассмотрены Т.Г. Миннихметовой и в других публикациях, в частности, написанных в соавторстве с Л.С. Христолюбовой (*Миннихметова* 1994; *Христолюбова, Миннихметова*. 1994; 1999; 2002). Она уделила внимание также поминальным обрядам закамских удмуртов (*Minnijahmetova* 2000; *Миннихметова* 2001).

Календарные и семейно-родовые обряды удмуртов Куединского р-на Пермской обл. освещены в работах А.В. Черных (*Черных* 1994; 1995; 1996). В монографии, посвященной традиционному календарю народов Прикамья, исследователь также обращается к календарным обрядам пермских удмуртов, рассматривая их как целостную систему, которая, сохранив общеудмуртскую основу, подверглась значительному воздействию церковных (православных) и русских народных традиций (*Черных* 2002: 182–183).

Некоторые вопросы, касающиеся традиционных верований закамских удмуртов (культовые постройки и сооружения, пространственная организация святилищ и кладбищ и т.д.), затрагиваются в нескольких работах автора этих строк (*Садиков* 2001а; 2001б; 2002а; 2002б; 2003; *Sadikov* 2000).

В последнее время в журналах "Кенеш", "Инвожо", "Вордскем кыл", удмуртской республиканской газете "Удмурт дунне", республиканской газете удмуртов Башкортостана "Ошмес" появляется значительное число очерков и заметок удмуртских писателей, журналистов и краеведов, посвященных религиозным верованиям и обрядам закамских удмуртов. Особую ценность представляют публикуемые в газете "Ошмес" тексты удмуртских молитв.

Рассматривая историю изучения религиозных верований закамских удмуртов, нельзя не упомянуть и о некоторых неопубликованных материалах, хранящихся в Научно-отраслевом архиве Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (УДИИЯЛ Уро РАН). В рукописи "Этнографический очерк деревни Покровско-Уростамак Ивановской волости Бугульминского уезда Самарской губернии", автор и год написания которой, к сожалению, не известны³, имеются сведения о религиозной жизни жителей данной деревни. Автор отмечает, что хотя они и христиане ("ранее они были некрещеными, где введены в христианство неизвестно"), но свои языческие моления все же проводят (Этнографический очерк: 1). Далее приводится описание молений *Дэмен вось* и *Ош восян*. Рукопись значима еще и тем, что по рассматриваемой здесь бавлинской подгруппе закамских удмуртов, кроме названных выше сочинений П.И. Рычкова и М.И. Ильина, нет других публикаций. Религиозные верования бавлинских удмуртов также почти не привлекали внимания современных исследователей. Можно указать лишь на статьи Т.Г. Миннихметовой, но они тоже касаются жителей

только одного населенного пункта (*Миннияхметова* 1996; 1999) – д. Купченеево Ермакеевского р-на Башкортостана.

В 1971 г. среди удмуртов Куединского р-на Пермской обл. работала этнографическая экспедиция во главе с В.Е. Владыкиным. Ее участники⁴ сдали свои тщательно выполненные экспедиционные записи (полевые тетради и дневники) на хранение в архив УдИИЯЛ Уро РАН. Наиболее информативны в плане изучения религиозных верований и обрядов материалы М.Г. Атаманова и Е.К. Егорова (*Атаманов* 1971; *Егоров* 1971). Они имели возможность собирать полевой материал у информантов, родившихся в конце XIX – начале XX в. и хорошо разбиравшихся в данных вопросах. Экспедиционные материалы, к сожалению, не стали отдельной публикацией. Лишь часть их была использована в статье М.Г. Атаманова и В.Е. Владыкина, посвященной похоронно-поминальной обрядности удмуртов Куединского р-на (*Атаманов, Владыкин* 1985).

Рассмотренные выше публикации и некоторые архивные материалы касались в основном закамских удмуртов, проживающих в Башкортостане, в Пермской обл. и Бавлинском р-не Татарстана. В них совершенно не нашли отражения религиозные верования и обряды красноуфимских (Красноуфимский р-н Свердловской обл.) и князь-елгинских (Илишевский р-н Башкортостана) удмуртов. Что касается первых, то мы не можем назвать ни одной публикации, в которой рассматривались бы их религиозные верования. Отчасти это объясняется немногочисленностью данной подгруппы закамских удмуртов, следствием чего является также очень позднее их "открытие" для науки. Первые научные публикации об этой подгруппе удмуртов, касающиеся их диалекта, начали появляться лишь в 1970-е годы (*Насибуллин* 1978). Примерно такая же ситуация и с князь-елгинскими удмуртами: будучи крещеными, они подверглись значительному влиянию со стороны крещеных татар. Имеются лишь малоинформативные публикации, принадлежащие представителям духовенства, по которым можно судить о степени влияния православия на "крещеных инородцев – вотяков" (*Сизов* 1896; *Соколов* 1899; *Матвеев* 1910).

Определенный интерес представляют также сообщения о ходе миссионерской работы среди закамских удмуртов, которая особенно усилилась в конце XIX – начале XX в. Этот процесс вкупе с активизацией мусульманских миссионеров вызвал появление ряда публицистических выступлений в печати. История строительства церкви в удмуртском с. Большая Гондырь Осинского у. Пермской губ. и отношение местных жителей к новой религии очень ярко описаны в очерках П.Г. О-в и С. Рыбакова (*О-в* 1897; *Рыбаков* 1900б). В другой работе С. Рыбаков поднимает вопросы "христианского просвещения" "инородцев" Уфимской губ. и противодействия распространению среди них ислама. Он отмечает, что особой склонностью к переходу в ислам отличаются удмурты. По его словам, "вотяки многих деревень не только магометанствуют, но и построили уже мечети", "эти вотяки более ревностные магометане, чем татары" (*Рыбаков* 1900а: 25). Данной проблеме, как уже указывалось, определенное внимание уделил в своих трудах и Н.И. Тезяков, отметивший, что удмурты, упорно противившиеся навязыванию им православия, охотно переходили в ислам. О негативном отношении удмуртов к православию красочно свидетельствует следующий его рассказ: "между вотяками возникло подозрение, что за докторскими измерениями появятся священники и тогда начнется поголовное крещение вотяков. Депутация от вотяков явилась к местному мировому судье и просила его о выдаче им удостоверения в том, что они никогда не будут насильно крещены" (*Тезяков* 1892: 8). Интересные наблюдения об отношении закамских удмуртов к православию и исламу содержатся в работах С.В. Чичериной. (*Чичерина* 1905: 261; 1906).

Подобные публикации дают представление о религиозной ситуации, сложившейся в конце XIX – начале XX в. среди закамских удмуртов, для которых было характерно явно предубежденное отношение к православию и относительно уважительное – к исламу.

Рассмотрев историю изучения религиозных верований закамских удмуртов, можно отметить, что им было уделено вполне достойное внимание в научной и научно-популярной литературе. Однако религия закамских удмуртов еще не стала предметом серьезного анализа. Упомянутые выше работы раскрывают лишь отдельные проявления (обряды, воззрения) и аспекты данной религиозной системы и не дают целостной ее картины. Требуется новые исследования, учитывающие труды предшественников и современные материалы.

Примечания

¹ Справедливости ради следует отметить, что Н.И. Тезяков, кажется, первым ввел в научный оборот термин "закамские вотяки (удмурты)" (Тезяков 1892: 3).

² В 1910 г. статский советник Александр Филаретович Комов являлся земским начальником четвертого участка Бирского у. (Сахратуллин 1999: 153).

³ В архивных каталогах рукопись датируется примерно второй половиной XIX в.

⁴ В состав экспедиции входили М.Г. Атаманов, Л.И. Иванова, А.В. Каракулова – студенты Удмуртского пединститута и Е.К. Егоров – учитель Кильмезьской средней школы.

⁵ Н.И. Тезяков проводил антропологические измерения среди удмуртов Большегондырской вол. Осинского у. Пермской губ.

Литература

- Антонов 1927 – Антонов И. Историко-этнографический очерк деревни Верхнего Тыхтема, Калегинской вол., Бирского кантона, Башпреспублики // Тр. Науч. Об-ва по изучению Вотского края. Вып. 3. Ижевск, 1927. С. 115–120.
- Аптиева 1891 – Аптиева Г.А. Из религиозных обычаев вотяков Бирского уезда Уфимской губернии // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее – ИОАИЭ). Т. 9. Вып. 3. Казань, 1891. С. 17–18.
- Аптиева 1892 – Аптиева Г.А. Религиозные обычаи и поверия вотяков Бирского уезда Уфимской губернии // ИОАИЭ. Т. 10. Вып. 1. Казань, 1892. С. 119–120.
- Атаманов 1971 – Атаманов М.Г. Дневник этнографической экспедиции института в Пермскую и Кировскую области. 1971 г. // Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (далее – НОА УДИИЯЛ УрО РАН). Оп. 2-Н. Д. 436.
- Атаманов, Владыкин 1985 – Атаманов М.Г., Владыкин В.Е. Погребальный ритуал южных удмуртов (конец XIX – начало XX вв.) // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985. С. 131–152.
- Владыкин 1994 – Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
- Владыкин, Христолюбова 1984 – Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов. Ижевск, 1984.
- Егоров 1971 – Егоров Е.К. Дневник и полевая тетрадь этнографической экспедиции института в Пермскую и Кировскую области. 1971 г. // НОА УДИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 437.
- Емельянов 1921 – Емельянов А.И. Курс по этнографии вотяков. Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921.
- Загребин 1999 – Загребин А.Е. Финны об удмуртах. Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в. Ижевск, 1999.
- Ильин 1914 – Ильин М.И. Похороны и поминки вотяков дер. Купченсево Белебеевского уезда Уфимской губернии // Вестн. Оренбургского учебного округа (далее – ВОУО). 1914. № 8. С. 319–325.
- Ильин 1915 – Ильин М.И. Игры и хороводы вотской молодежи весной // ВОУО. 1915. № 3. С. 108–120.
- Комов 1889 – Комов А.Ф. Вотяки середины северной половины (второй стан) Бирского уезда. Этнографические очерки // Уфимские губернские ведомости. 1889. № 49–51.
- Косарева 1986 – Косарева И.А. Удмуртская прялка "кубо" и орнаментация вышитых нагрудников "кабачи" как источник сведений о древнеудмуртских пантеонистических представлениях // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Устинов, 1986. С. 47–55.

- Косарева 2000 – Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов. Ижевск, 2000.
- Кравцов 1995 – Кравцов Ф. Бог у всех один. Ученый-медик об удмуртах // Удмурт дунне. 1995. 14 янв. (на удмурт. яз.).
- Макаров 1915 – Макаров В. Краткое описание жизни и верований язычников вотяков Бирского уезда // Уфимские епархиальные ведомости (далее – УЕВ). 1915. № 13. С. 578–582.
- Матвеев 1910 – Матвеев С.М. О крещеных инородцах Уфимской епархии. Уфа, 1910.
- Миннихметова 1994 – Миннихметова Т.Г. Традиционные новогодние обряды удмуртов Закамья // Этнологические исследования в Башкортостане. Уфа, 1994. С. 109–118.
- Миннихметова 1996 – Миннихметова Т.Г. Крещеные удмурты Республики Башкортостан // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 1. Сыктывкар, 1996. С. 169–176.
- Миннихметова 1999 – Миннихметова Т.Г. Удмурты // Земля Еремеевская. Уфа, 1999. С. 258–268.
- Миннихметова 2000 – Миннихметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000.
- Миннихметова 2001 – Миннихметова Т.Г. Поминальные обряды закамских удмуртов // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия. Ижевск, 2001. С. 84–95.
- Миннихметова 2003 – Миннихметова Т.Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: Структура. Семантика. Фольклор. Tartu, 2003.
- Насибуллин 1978 – Насибуллин Р.Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия. Ижевск, 1978. С. 86–151.
- Насибуллин 1997 – Насибуллин Р.Ш. Г.А. Аптивелэн гожъямъесыз // Инвожо. 1997. № 2. 47 б (на удмурт. яз.).
- О-в 1897 – О-в П.Г. Освящение храма в Большом Гондыре – вотяцкой деревне Осинского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1897. № 6.
- Паллас 1788 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Т. 3. Ч. 2. СПб., 1788.
- Попов 1813 – Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 3. СПб., 1813.
- Рыбаков 1900а – Рыбаков С. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. СПб., 1900.
- Рыбаков 1900б – Рыбаков С. Русское просвещение и магометанская пропаганда в селе Б. Гондыре Осинского уезда Пермской губернии. СПб., 1900.
- Рычков 1770 – Рычков Н.П. Журнал, или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.
- Рычков 1762 – Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762.
- Рычков 1999 – Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.
- Садиков 2001а – Садиков Р.Р. Кладбища и надмогильные сооружения закамских удмуртов // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Уфа, 2001. С. 256–265.
- Садиков 2001б – Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001.
- Садиков 2002а – Садиков Р.Р. Киссаослэн вӧсь сям-нергеоссы но юмшанъессы // Инвожо. 2002. № 10–12. 24–28 б (на удмурт. яз.).
- Садиков 2002б – Садиков Р.Р. Религиозные святилища как феномен традиционной культуры закамских удмуртов // Ядкяр. 2002. № 4. С. 54–60.
- Садиков 2003 – Садиков Р.Р. Святилище куала у закамских удмуртов // Этнограф. обозрение. 2003. № 4. С. 45–51.
- Сахратуллин 1999 – Сахратуллин С.Ф. Бирская старина. Бирск, 1999.
- Сизов 1896 – Сизов С. Построение церкви в селе Князе-Илге, Бирского уезда // УЕВ. 1896. № 4.
- Смирнов 1890 – Смирнов И. Н. Вотяки: Историко-этнографический очерк // ИОАИЭ. Т. 8. Вып. 2. Казань, 1890.
- Соколов 1899 – Соколов А. Поучение при освящении храма в селе Князе-Илге // УЕВ. 1899. № 8.
- Тезяков 1892 – Тезяков Н.И. Вотяки Больше-Гондырской волости: Медико-статистический и антропологический очерк. Чернигов, 1892.
- Тезяков 1896 – Тезяков Н.И. Праздники и жертвоприношения у вотяков язычников (из записной книжки земского врача) // Новое слово. 1896. № 4. С. 1–10.
- Филоненко 1914 – Филоненко В.И. У язычников-инородцев Уфимской губернии. Уфа, 1914.
- Христолюбова 1995 – Христолюбова Л.С. Калык сямъесты чакласа. Дышетскисъеслы краеведения юрттэт. Ижевск, 1995 (на удмурт. яз.).

- Христолюбова, Миннихметова* 1994 – *Христолюбова Л.С., Миннихметова Т.Г.* Удмурты Башкортостана. История, культура, современность. Уфа, 1994.
- Христолюбова, Миннихметова* 1999 – *Христолюбова Л.С., Миннихметова Т.Г.* Удмурты // Ватандаш. 1999. № 12. С. 119–130.
- Христолюбова, Миннихметова* 2002 – *Христолюбова Л.С., Миннихметова Т.Г.* Удмурты // Народы Башкортостана: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 385–412.
- Черемшанский* 1859 – *Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
- Черных* 1994 – *Черных А.В.* Религиозные представления удмуртов Большегондырского края (по полевым материалам 1991–1993 гг.) // Тез. XII Коми республиканской молодежной науч. конф. Сыктывкар, 1994. С. 139.
- Черных* 1995 – *Черных А.В.* Буйские удмурты: Этнографический очерк. Пермь, 1995.
- Черных* 1996 – *Черных А.В.* Обряды и поверья, связанные с рождением ребенка у куединских удмуртов // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 1. Сыктывкар, 1996. С. 291–296.
- Черных* 2002 – *Черных А.В.* Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – начале XX в. Пермь, 2002.
- Чирков* 1927 – *Чирков Г.* Вотяки Башкирии // Башкирский краеведческий сб. № 2. Уфа, 1927. С. 62–66.
- Чичерина* 1905 – *Чичерина С.В.* У приволжских инородцев: Путевые заметки. СПб., 1905.
- Чичерина* 1906 – *Чичерина С.В.* Положение просвещения у приволжских инородцев. СПб., 1906.
- Чуч* 1990 – *Чуч Ш.* Письма Ю. Вихманна с удмуртских земель // Пермистика 2: Вихмани и пермская филология. Ижевск, 1990. С. 33–41.
- Этнографический очерк – Этнографический очерк деревни Покровско-Урустамак Ивановской волости Бугульминского уезда Самарской губернии // НОА УДИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 454.
- Яковлев* 1903 – *Яковлев И.В.* Из жизни пермских вотяков гондырского края (общественные празднества, моления и обряды) // ИОАИЭ. Т. 19. Вып. 3–4. Казань, 1903. С. 183–195.
- Яковлев* 1915 – *Яковлев К.* Верования и религиозные обряды вотяков Бирского и Осинского уездов // ВОУО. 1915. № 6–7. С. 258–265.
- Anttonen* 1987 – *Anttonen V.* Uno Harva ja suomalainen uskontotiede. Helsinki, 1987.
- Harva* 1934 – *Harva (Holmberg) U.* Der Ursprung des Kuala-kultes bei den Wotjaken // Finnisch-ugrische Forschungen. Bd. XXII. Helsinki, 1934. S. 146–154.
- Holmberg* 1914 – *Holmberg U.* Permlaisten uskonto // Suomen Suvun Uskonnot. Borga. 1914. KT. 4.
- Holmberg* 1927 – *Holmberg U.* Finno-ugric Mythologi // The Mythology of all Races. Vol. IV. Boston, 1927.
- Karhu* 1980 – *Karhu Iso / The Great Bear.* Old Photographs of the Volga-Finnic, Permian Finnic and Ob-Ugrian Peoples. Lahti, 1980.
- Minnijahmetova* 2000 – *Minnijahmetova T.* Surnute auku peetavad rituaalid Kaama-tagustel udmurtidel // Eesti Rahva Muuseumi aastaraamat. XLIV. Tartu, 2000. Lk. 215–226.
- Munkacsi* 1887 – *Munkacsi B.* Votjak nepkolteszeti hagyományok. Bp., 1887.
- Sadikov* 2000 – *Sadikov R.* Kaama-taguste udmurtide ettekujutused elamu kaitsevaimudest // Mäetagused. 2000. № 13. Lk. 112–118.
- Volksbrauche...* 1952 – *Volksbrauche und Volksdichtung der Wotjaken.* Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkacsi / Herausgegeben von D. R. Fuchs // Memories de la Societe Fenno-Ougrienne. Helsinki, 1952.
- Wichmann* 1954 – *Wichmann Y.* Wotjakische Chrestomatie mit Glossar. Helsinki, 1954.

R.R. Sadikov. Traditional Beliefs of Zakamie Udmurts: A Historiography of the Issue and Research Prospects

The article is concerned with the historiography of study of traditional beliefs of Zakamie Udmurts living in Bashkortostan, Tatarstan, Perm' and Sverdlovsk regions. Udmurts, who have long lived among Islamic Tatar and Bashkir populations, as well as among Orthodox Russians, could not escape a substantial pressure coming from the Orthodox Church. Yet, resisting it, they were able to preserve their traditional beliefs. Thus, from a confessional point of view, they came to constitute, as the author argues, a unique ethnographic group. The author proceeds to trace the history and development of views and studies of this group by researchers from the eighteenth century up to the present day.